

УДК 811.112.2-37

В.В. Авраменко

СЕМА «ВОЗДЕЙСТВИЕ» В СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЕ НЕМЕЦКОГО ГЛАГОЛА

В статье рассматривается интегрирующая сема «воздействие», объединяющая класс немецких глаголов, которые делятся на глаголы вербального, невербального и вербально/невербального воздействия на объект. На воздействие указывает интегрирующая сема и некоторые семы денотативного значения смысловой структуры глагола.

Глаголам воздействия посвящены как описания в грамматиках, в частности в «Грамматике русского языка» [2, с. 614], так и в монографических работах Л. А. Киселевой [5], А.А. Уфимцевой [14] и Н.И. Тропиной [13] на материале русского языка. Как подкласс в корпусе переходных глаголов английского языка исследуются системные отношения глаголов воздействия в монографии А.М. Мухина [8]. П.Н. Денисов рассматривает роль глаголов физического воздействия в лексической системе языка [3, с. 142–158]. Для немецкого языка данный вопрос заслуживает аналогичной разработки в рамках другой языковой системы. Сама категория «воздействие» по своей сути не меняется, она достаточно убедительно обоснована в вышеназванных работах.

Решая вопрос о внутренней классификации всего состава немецких глаголов воздействия, необходимо начать с организующего семантического языка всего списка класса глаголов с категориально-интегративной семой «воздействие». В смысловой структуре глаголов, обозначающих воздействие, центральное место занимает сема «воздействие». Доминантой всех глаголов воздействия немецкого языка служит глагол *wirken* 1. действовать; 2. (auf A.) (воз)действовать, влиять, оказывать влияние на кого-либо, на что-либо; производить эффект [24, с. 4196].

Методика идентификации семы «воздействие» имеет достаточную опору в словарных источниках, так как она может быть распознана в самих словарных дефинициях (статьях) с показанием ее экспликации через лексические и грамматические средства, с упором на синонимы. Сема «воздействие» может эксплицироваться также и через перевод, но это уже иная проблематика. Если хотя бы одно из значений обычно многозначного глагола выражает воздействие, то глагол считается в работе принадлежащим к классу глаголов воздействия.

Сема «воздействие», будучи интегрирующим центром класса глаголов, связана с семой «цель воздействия», так как воздействие должно быть по идее целенаправленным. «Цель воздействия» также является интегрирующей семой, поэтому в семантической структуре глаголов она также выражается. Что же касается дифференцирующих сем «способ воздействия», «средство воздействия» и других, то они четко распознаваемы лишь в глагольных группировках или рядах, образующих более или менее обширные совокупности единиц на основе признаков, указанных в словарных дефинициях, в том числе и в синонимических словарях.

Поскольку нашей целью является вычленение из общего значения слова только одной семы «воздействие», то вся смысловая структура глагола в работе не рассматривается. Исследуются только те семы, которые каким-либо образом связаны с семой воздействия, так как последняя – компонент иерархически организованной семантической структуры слова. Каждый глагол можно определить как сложное понятие, которое

состоит из нескольких простых, например, воздействие + способ: просить, умолять, предостерегать и т.п.

В основе вычленения семы «воздействие» лежит идея разложимости смысловой структуры слова на отдельные компоненты. Понятие «сема» как в качестве единицы семантического уровня рассматривается в лингвистической литературе по-разному. Наиболее распространенной точкой зрения является дефиниция семы как единицы описания значений на уровне языка, которая актуализируется в речи [21; 23].

Нашей целью является выделение только тех компонентов семантической структуры слова, которые относятся к интенциям речи. Посредством использования этих компонентов говорящий решает прагматические задачи: выбирает наиболее оптимальный способ воздействия на слушающего. Семный анализ направлен при этом не только и не столько на структуру языка, но и на реальное функционирование языка и его единиц. Такой подход анализа характеризуется в лингвистике как деятельностный подход к языку, т.е. язык и его речевые продукты рассматриваются как целенаправленные действия [6; 18; 15].

Классификация глаголов опирается на общий критерий. И по этому признаку класс глаголов воздействия представляется в виде следующих подклассов:

- 1) глаголы, обозначающие вербальное воздействие на объект;
- 2) глаголы, обозначающие невербальное воздействие на объект;
- 3) глаголы, обозначающие вербальное/невербальное воздействие на объект.

Каждый из приведенных выше подклассов представляет собой иерархически организованную лексико-семантическую структуру, состоящую из отдельных лексико-семантических групп (ЛСГ). Дифференцирующей семой каждого подкласса является «способ воздействия»: вербальный, невербальный, вербально-невербальный.

Все глаголы каждой ЛСГ, объединяющиеся доминантами, находятся между собой в отношениях синонимии. В многочисленных работах по проблемам синонимии [1; 4; 12; 16; 17; 22] по-разному называются отношения между единицами разных уровней обобщения, например: гипероним – имя родового понятия, гипоним – имена видовых понятий по отношению к их общему гиперониму [7, с. 97; 9, с. 450; 21, с. 204], инвариант (индифферентный синоним) – вариант [11, с. 238], доминанта – синоним доминанты [12, с. 50].

Проблема синонимии, по оценке многих исследователей, не получила общепринятого решения [4, с. 36; 9, с. 450; 17, с. 57], т.е. проблема не решена. В нашу задачу также не входит решение данной проблемы. Возможно, ключ к решению понятия синонимии находится в переводе проблемы в другую плоскость – переключение когнитивного содержания знака в план прагматического значения. Называя синонимы прагматическими [9, с. 451], изменяется задача исследования синонимов. В работах, посвященных синонимам, описываются семантические различия между синонимами и природа этих различий. Если же исследование традиционно называемых синонимов переключить в прагматический план, то такие исследования могут оказаться более продуктивными, так как каждый синоним ЛСГ отличается друг от друга прагматическими добавками.

Рассмотрим для примера синонимы ЛСР *bitten*. Глаголы *angehen, flehen, anflehen, abbitten, fehlbitten, betteln, abbetteln, erbetteln, erbeten, anbetteln, einladen, aufordern* содержат в своих значениях не только просьбу, но и способ совершения речевого действия. Семантика каждого из глаголов определяется их функциональными свойствами. Говорящий оценивает ситуацию и совершает действие, направленное на слушающего, который должен, по мнению деятеля, положительно отреагировать на просьбу. Значения глаголов указывают также на неравный статус коммуникантов в сложившейся ситуации. Некоторые глаголы предполагают выражение конкретной просьбы,

которая выражена у производных глаголов *herbitten*, *hereinbitten*, *zurückerbitten*, *herausbitten*.

Значение каждого из глаголов подгрупп отличается денотативным и/или коннотативным значением. Некоторые синонимы могут выступать в качестве территориальных, социальных или территориально-социальных вариантов.

Денотативное значение – «это значение, связанное с предметным рядом, с предметом или просто с категорией предметности, имплицитруемой средствами самой языковой системы» [14, с. 92]. Под коннотативным значением понимается несмысловый периферический компонент лексического значения, основанный на индивидуальных денотативных признаках и/или на тех ассоциациях, которые они вызывают, и сообщающий информацию об эмоциональном отношении говорящего к отражаемому объекту [19].

Любой лексико-семантический ряд глаголов воздействия можно представить в виде схемы:

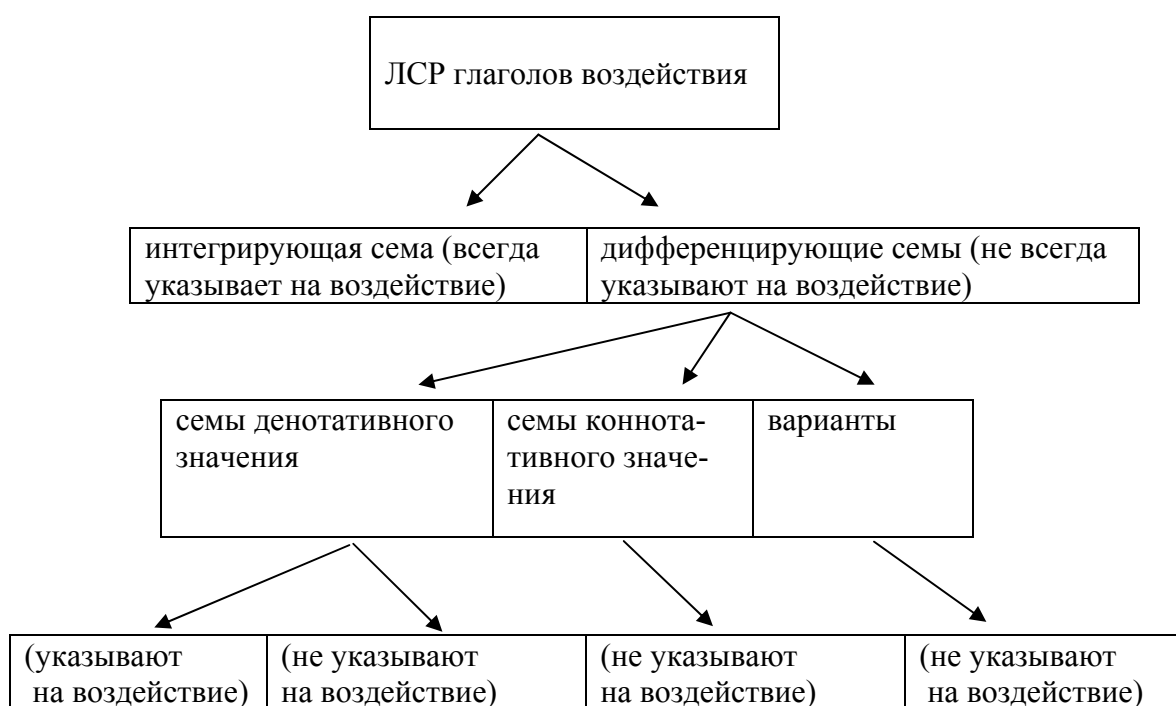

Рисунок 1 – Схема ЛСД шагов воздействия

Глаголы воздействия, обладающие интегрирующей семой, которая всегда указывает на воздействие, различаются своими дифференцирующими семой. Например, синонимы ряда *aufwiegeln* (Рисунок 2) различаются дифференцирующими семой по денотативному и коннотативному значениям, а также представлены вариантами, которые, по мнению К.-Д. Людвига, не следует считать признаками значения (компонентами, семантическими признаками и т.д.), а рассматривать их как сокращенные формулировки прагматических правил употребления лексем в речи [20, с. 183].

Интегрирующая сема «побуждение адресата к отрицательному действию» является главным смысловым компонентом любого из глаголов ЛСП *aufwiegeln*. Денотативное значение только одного глагола *aufreizen* «что возбуждать» указывает на воздействие, остальные семы денотативного значения лексем *wählen* «способ» и *aufstacheln* «многократность»; а также коннотативное значение «ненависть», характеризующее глаголы *hetzen*, *aufhetzen*, *verhetzen*, равно как и варианты *aufputschen*, *scharfmachen*, *stänkern* на воздействие не указывают.

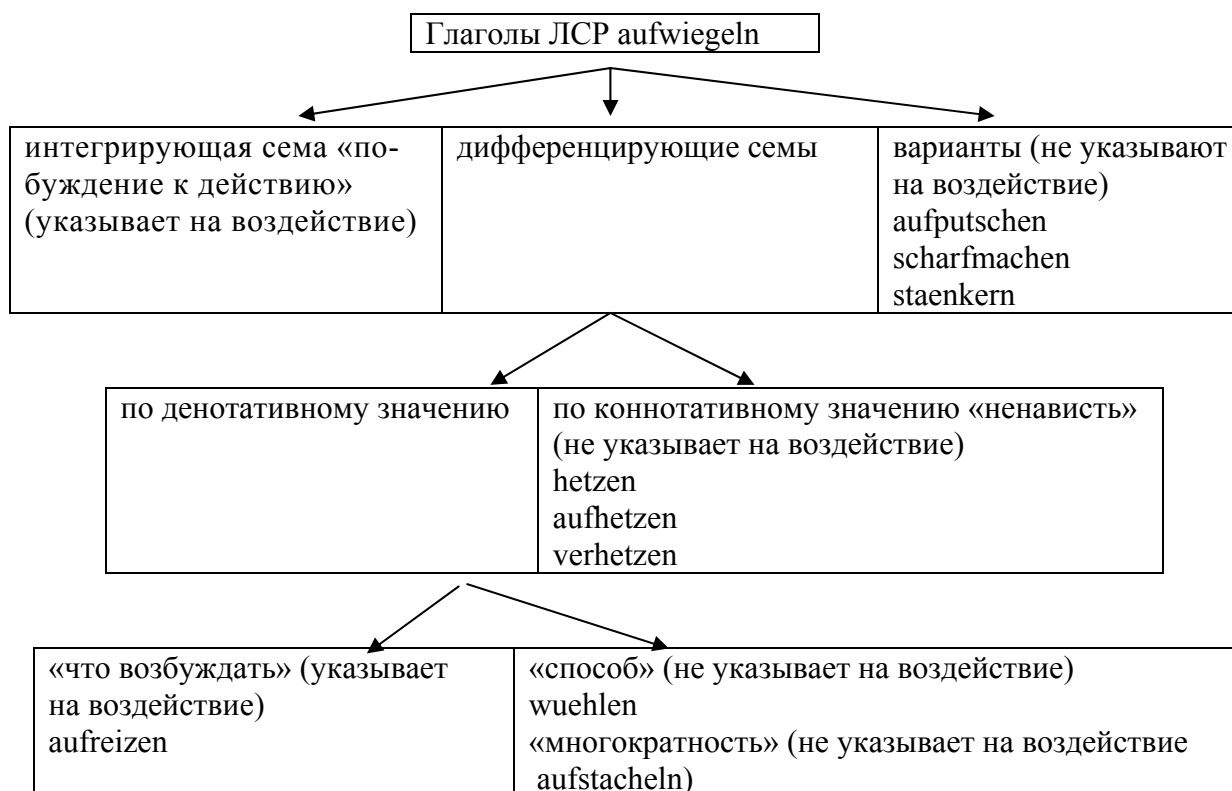

Рисунок 2 – Глаголы ЛСР aufwiegeln

Не все ЛСР представлены лексическими единицами, различающимися всеми видами дифференцирующих сем; иногда отсутствуют варианты, например, у глаголов ряда *mitteilen*, где представлены дифференцирующие семы: а) по денотативному значению «что сообщать», указывающая на воздействие; б) по денотативному значению «как сообщать», не указывающая на воздействие; в) по коннотативному значению «значимость сообщения», не указывающая на воздействие (рисунок 3).

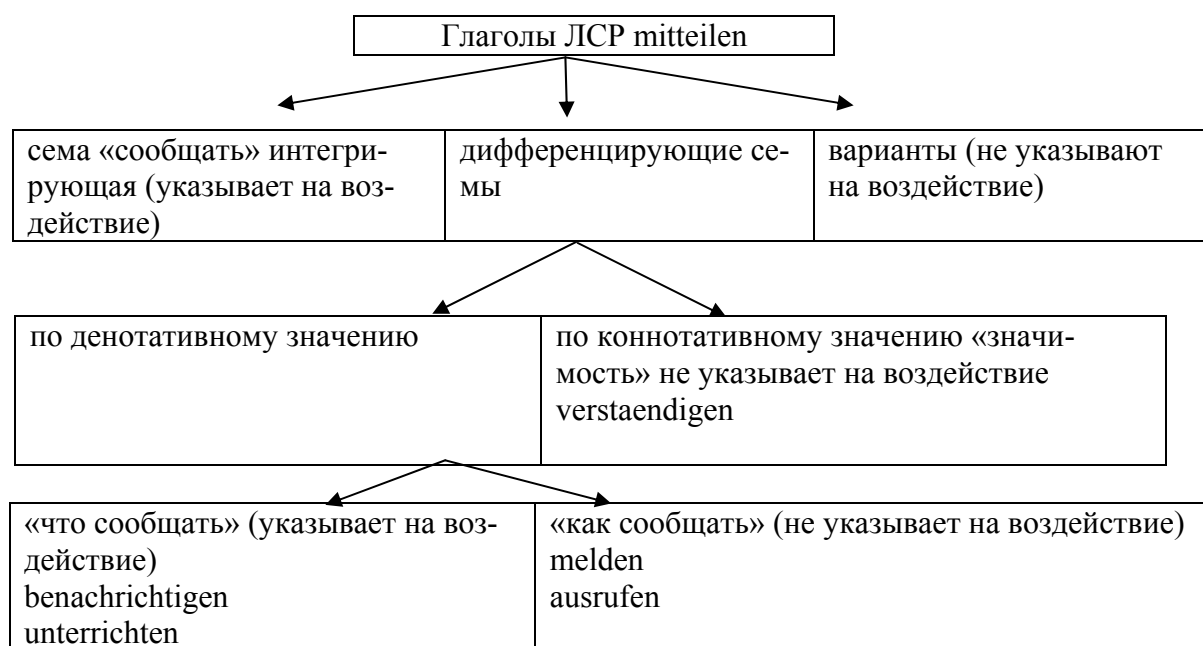

Рисунок 3 – Схема глаголов ЛСР mitteilen

Вариативность языка предполагает функционирование языковых единиц, которыми индивидуально пользуются представители различных слоев общества и территорий. Такие глаголы даны с пометами: *laden, bescheiden, erbitten* – (высок.); *anhauen* – (груб.); *beschworen, ersuchen, nachsuchen* – (книжн.); *ansuchen, einkommen* – (канц.); *prachern* – (н.-нем. разг.)

Стратегия говорящего для достижения цели путем прошения может быть избрана не всегда правильная, неправильно может быть оценена первоначальная ситуация.

«Derselbe wollte zwar nichts davon wissen, sondern polterte, bat und schmeichelte mir, daß ich bleiben möchte, wie alle solche Leute, die glauben, alles stehe mit seinem Leib und Leben, mit seinem Wohl und Wehe nur zu ihrer Verfügung da, um ihnen die Zeit zu vertreiben und zur Bequemlichkeit zu dienen» [Koller. G. Die Leute von Seldwyla, S. 47].

В высказывании четко выражена цель субъекта действия: *daß ich bleiben möchte* – чтобы я остался. Для достижения цели говорящий начинает воздействие с самого сильного действия в данной ситуации, выраженного глаголом *poltern* – шуметь, браниться. Не добившись перлокутивного эффекта, говорящий уменьшает силу воздействия: *bat* – просил. И, наконец, применяется воздействие, отличающееся от ранее предпринимаемых: *schmeichelte* – льстил. Реакция адресата, заключающаяся в характеристике адресанта, свидетельствует о недостижении перлокутивного эффекта.

В качестве контекстуальных синонимов ЛСГ *bitten* могут выступать любые глаголы говорения:

«Sie blickte, als ich wieder verstummte, auf, und das Gesicht mit einem schmerzlichen, bittenden. Lächeln aufgehell, sagte sie hastig: «Nun?» Wobei sie mir einen Blick zuwarf, der nicht jetzt um den letzten Rest von Überlegung brachte» [Th. Fontane. Effi Briest, S. 50].

Значение глагола *sagen* (говорить) дополняется значением *mit einem bittenden Lächeln* – с просящей улыбкой. Воздействие на адресата осуществляется невербально.

Как следует из рассмотренных примеров, глаголы воздействия полезнее, по-видимому, рассматривать не как синонимы одного лексико-семантического ряда, а исследовать их прагматическую ориентацию на выполнение определенных функций не только в речи, но и в системе языка, так как корпус глаголов воздействия организован в словаре в виде системы, служащей основой воздействующей функции языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика, синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1974. – 367 с.
2. Грамматика русского языка / В. В. Виноградов [и др.] ; под. ред. акад. В. В. Виноградова. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1960. – Т. 1. – 719 с.
3. Денисов, П. Н. Место и роль самых многозначных слов в лексической системе языка / П. Н. Денисов // Слово в грамматике и словаре : сб. ст. АН СССР. – М. : Наука, 1984. – С. 142–158.
4. Кацнельсон, С. Д. Общее и типологическое языкознание. / С. Д. Кацнельсон отв. ред. А. А. Десницкая. – Л. : Наука, 1986. – 299 с.
5. Киселева, Л. А. Вопросы теории речевого воздействия / Л. А. Киселева. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1978. – 106 с.
6. Леонтьев, А. А. Общественные функции языка и его функциональные эквиваленты / А. А. Леонтьев. // Язык и общество – М. : Наука, 1968. – С. 99–110.

7. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание : учеб. для филол. спец. вузов / Ю. С. Маслов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. школа, 1987. – 272 с.
8. Мухин, А. М. Системные отношения переходных глагольных лексем / А. М. Мухин. – Л. : Наука, 1987. – 292 с.
9. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики : учеб. пособие / М. В. Никитин. – СПб. : Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
10. Попов, Ю. В. Текст: структура и семантика / Ю. В. Попов, Т. П. Трегубович. – Минск : Выш. школа, 1984. – 189 с.
11. Солнцев, В. М. Язык как системно-структурное образование / В. М. Солнцев. – М. : Наука, 1977. – 341 с.
12. Супрун, А. Е. Общее языкознание: Структура языка. Типология языков и лингвистика универсалий : учеб. пособие / А. Е. Супрун [и др.] ; под общ. ред. А. Е. Супруна. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Выш. школа, 1995. – 336 с.
13. Тропина, Н. И. Глагол как средство речевого воздействия / Н. И. Тропина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 96 с.
14. Уфимцева, А. А. Лексическое значение / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – 240 с.
15. Adamzik, K. Sprachliches Handeln und sozialer Kontakt / K. Adamzik. – Tübingen : Narr, 1984. – 365 S.
16. Bartels, G. Synonymie – Ähnlichkeit oder Unterschied? / G. Bartels // Semantik von Wort, Satz und Text : Beitr. Des Kolloquiums „ Semantik von Wort, Satz und Text“ in Rostock, 1994 / Hrsg. von Inge Pohl. – Frankfurt am Main etc. : Lang, 1995. – S. 129–142.
17. Glušak, T. S. Funktionalstilistik des Deutschen / T. S. Glušak. – Minsk : Verlag Wyschejschaja schkola, 1981. – 168 S.
18. Harras, G. Handlungssprache und Sprechhandlung / G. Harras. – Berlin, New York : de Gruyter, 1983. – 228 S.
19. Ladissow, A. Untersuchungen zur Konnotation in der nominalen Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / A. Ladissow. – Dis... – Leipzig, 1981. – 176 S.
20. Ludwig, K.-D. Nicht-denotative Informationen lexikalischer Einheiten als Wörterbucheinträge Phon. Spracwiss. Kommunik. Forsch. (ZPSK) / K.-D. Ludwig. – 1989. – Nr. 2. – S. 182–194.
21. Schippan, Th. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / Th. Schippan. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1992. – 306 S.
22. Schmidt, W. Lexikalische und aktuelle Bedeutung: Ein Beitrag zur Theorie der Wortbedeutung / W. Schmidt. – 5., unverän. Aufl. – Berlin : Akademie-Verlag, 1986. – 129 S.
23. Wotjak, G. Untersuchungen zur Struktur der Bedeutung / G. Wotjak. – Berlin : Akademie-Verlag, 1971. – 343 S.
24. Wahrig, G. Deutsches Woerterbuch / G. Wahrig. – Tuebingen : Mosaik Verlag, 1980. – 4356 S.

Avramenko V. V. Sem «influence» in the semantic structure of the german verb

The article deals with an integrating sem «influence», which combines a class of german verbs. The sem classifies the verbs into the following groups: the verbs of verbal, nonverbal and verbal/nonverbal influence on the object. The integrating sem and some other sems of denotative meaning point to this influence.